СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
17 дек. 1988 г

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

ПРОТЯНУТЬ РУКУ ДРУГ ДРУГУ

Долгие годы мы заученно повторяли формулу: интеллигенция в долгу перед народом. Формулу не только абстрактную, но по сути отделяющую интеллигенцию от народа, частью которого она является, с которым связана теснейшими узами. Но сегодня на первый план выходит новое понимание личной ответственности за все, что происходит, и за свои поступки — за фильм, за книгу, за сказанное слово. Новое понимание, продолжающее лучшие традиции отечественной интеллигенции, всегда чутко относившейся к тревогам времени, осознававшей свою личную ответственность за улучшение нравственного состояния общества.

Ситуация, сложившаяся в Закавказье в последние месяцы, не могла не вызвать острейшего беспокойства у людей всех национальностей. Мы пережили немало трудных, критических моментов. И не раз возникал вопрос — а почему же молчат те, кого мы причисляем к нашей интеллектуальной элите? Почему писатели, поэты, художники Азербайджана и Армении отгородились друг от друга стеной непонимания? Что мешает им вступить в диалог, несмотря на обильные призывы к нему? Вопросы эти тем более актуальны, что на интеллигенции этих республик — если быть честными — лежит часть вины за обострение напряженности, за предъявление взаимных счетов и упреков, за тенденциозные публикации или гладкоравнодушные фразы о дружбе, скрывающие истинные проблемы.

Но шаг навстречу друг другу должен быть сделан, иного не дано — вот главная мысль встречи, прошедшей в редакции нашей газеты. Она состоялась до трагического землетрясения в Армении. Мы еще не знали, какая беда впереди. Беда, перед которой отступило злое, мелкое. Беда, которая перевернула душу каждого, и дальние стали близкими. Сегодня все одержимы одним желанием — спасти, обогреть, помочь... Но трагедия высветила и невыносимость, невозможность ситуации дальнейшей конфронтации. Ведь все тревоги остались, они ждут своего часа — трагедия лишь заслонила, отодвинула их. Вот почему мы все же решились представить на суд читателей запись разговора, состоявшегося в редакции газеты.

Во встрече участвовали: А. Имамалиев, главный травматолог России, Х. Момджан, доктор философских наук, Т. Махмудова, пианистка, народная артистка Азербайджанской ССР, М. Мчедлов, заместитель директора ИМЭЛ, В. Песков, писатель и журналист, Т. Салахов, первый секретарь правления СХ СССР, Е. Симонов, художественный руководитель Театра Дружбы народов, народный артист СССР, О. Иванов, первый заместитель главного редактора, Г. Оганов, политический обозреватель газеты, Ю. Соломонов, член редколлегии, В. Качурин, редактор отдела.

О. ИВАНОВ: Разговор, который сегодня состоится, для нас носит необычайно важный и неформальный характер. Сегодня мы позвали людей, которые внутренне и по рождению связаны с Закавказьем, с его культурой, и в то же время — с культурой России. Вопрос у нас только один — что мы вместе (я имею в виду в данном случае и газету) должны сделать для того, чтобы пробиться к здравому чувству прежде всего закавказской интеллигенции, побудить ее выполнять свой гуманистический долг перед своими народами и перед социалистическим содружеством народов СССР? Как побудить их быть активными в прекращении того кошмара — по-другому не скажешь,— в который в настоящее время ввергнуты две республики?

Давайте посоветуемся, какое мы должны найти слово, к кому обратимся, какие струны мы должны заставить звенеть. Болью Закавказья больны все. Каждый наш день в редакции начинается с печальных новостей, которые до нас доносят и официальные источники информации, и собственные наши корреспонденты. Нам ясно только одно, что жить так дальше нельзя.

М. МЧЕДЛОВ: Конечно, тут разные могут быть точки зрения. Я смотрю практически. Если мы примем какое-то обращение к интеллигенции, то в нем должна быть такая идея — стыдно цивилизованным людям находиться в таком состоянии. Идея апелляции к народному сознанию, народной психологии должна быть. Второе — это мешает перестройке. В итоге выигрывают те силы, что стремятся быть «лидерами нации», находясь при этом на самом дне болота. Они больше всех кричат на митингах, превратившихся в самые настоящие сборища.

Но главное, я считаю, надо апеллировать к ЦК республик, которые явно оказались не на высоте. Есть у нас, наконец, идея народной дипломатии. В отношениях с США она уже дает свои плоды. А тут братские народы — они ведь сотни лет жили вместе. Они и сейчас должны жить вместе. Пусть же на разных уровнях — композиторы с композиторами, художники с художниками, мастера слова, журналисты с журналистами — встретятся. Есть, наконец, и личные связи. Я не верю, что вся дружба испарилась.

И основная идея подобных встреч — неизбежность компромисса, взаимной терпимости. Надо провести такие встречи интеллигенции — собрать историков, юристов, философов тоже. Пусть все скажут свое слово.

А. ИМАМАЛИЕВ: Конечно, в эти дни никто из нас спокойно спать не может. Я азербайджанец, воспитан в семье, где идеи интернационализма воспринимались как само собой разумеющееся. В моей телефонной книжке армян в десять раз больше записано, чем в ваших, наверное. У меня кафедра состоит из 40 человек, семи или восьми национальностей. Поэтому то, что происходит в Закавказье, мне кажется театром абсурда.

Уже почти десять месяцев мы все находимся в тяжелом состоянии. В первые же дни карабахского кризиса я встретился со своим другом, который живет по соседству, Левой Пирузяном, членом-корреспондентом Академии наук. Мы говорили о наших друзьях армянах и в Ереване, и в Грузии. И я тогда высказал такую точку зрения — не надо ждать, пока опухоль станет злокачественной, нужны сразу радикальные меры. Мы во многом упустили момент. Разного рода обращений было много. Посмотрите хотя бы обращение бакинских армян ко всем армянам Армении. И что оно дало? Ничего. Сейчас путь взаимных увещеваний никуда не приведет. За это время я побывал и в Армении, и в Азербайджане. Мне удалось наблюдать самое бурное кипение страстей в Армении. И в Азербайджане две недели назад слушал выступления на площади. Это слушать больно. Мы все пережили период страшной растерянности. Увы, и наша печать не смогла занять в этой ситуации твердую позицию.

Мы здесь все культурные люди, у меня масса друзей среди интеллигенции Армении. Они никогда в жизни не пойдут на эти демонстрации — они понимают, что силовыми методами национальные проблемы решать нельзя. Но и сделать они ничего не могут. Уже говорилось о том, что приняты меры для пресечения экстремистских действий. Но подобное решение надо было принимать раньше.

Вот сейчас у меня в гостях жена покойного Талышинского. Это был крупнейший травматолог из семьи известных хирургов в Азербайджане. Жена его армянка. Она приехала и вся дрожит: что же будет с армянами в Баку? Объявлено, что в Ереване осталось 620 азербайджанских семей. Но в Баку 200 тысяч армян! Моя мать, ей пошел 81-й год, позвонила мне по телефону и сказала: «Сынок, не беспокойся, в наш дом (у нас в подъезде восемь семей, из них три семьи армянских) никто не войдет». Все мы знаем, что такое сделать ремонт в квартире. А здесь надо переселиться, все бросить... Неделю назад позвонил Эдик Багдасаров, директор завода, и сказал, что едет его дочь и ее надо устроить на работу в Москве. Я ему сказал: «Эдик, дорогой, ты воспитанник Азербайджана, тебе не стыдно мне такое говорить? Я ее, конечно, устрою, но что же происходит?». В «Бакинском рабочем» написано: увеличено количество авиарейсов Баку — Нахичевань, потому что поезда не ходят. Значит, им не дают пройти. Это же смешно! Это делается в Советском Союзе, у меня дома! Вот где надо меры принимать. Мне кажется, мы уже упустили момент уговоров и увещеваний. Надо прибегать к радикальным методам лечения.

Хирургам - трансплантологам известна такая история. Немецкий хирург Лексер пересадил женщине коленный сустав. Оказалось, что эта женщина верующая, а сустав был взят от атеистки. Она потребовала ампутацию... И бедолага лишилась ноги. Есть несовместимость тканей — это понятно, но несовместимость вероисповеданий или национальностей — это что-то противоестественное для человеческой природы. Взрыв подобных предрассудков я воспринимаю мучительно.

О. ИВАНОВ: Скажите, когда вы были в Баку, встречались ли вы с подобными суждениями в среде творческой интеллигенции?

А. ИМАМАЛИЕВ: Интеллигенция, это в основном писатели, художники — люди искусства, а теперь и научные работники, медики тоже выходят на улицы. В основе своей они поддерживают требования, которые выдвигают демонстранты, но пытаются успокоить людей. Надо вести себя активнее и республиканским руководителям. Увы кое-кто из них заперся в своих кабинетах. А надо бы говорить с народом открыто, лицом к лицу. Выступления по телевизору или по радио такого эффекта не дают.

Х. МОМДЖАН: Группа армянских товарищей-интеллигентов еще в начале событий побывала у меня дома. Естественно, говорили о Карабахе. Я им сказал тогда, что надо оставить в покое вопрос о возвращении Карабаха Армении. Этот вопрос неразрешимый. Во всяком случае на данном этапе. Лучше подумать о другом: как создать человеческие условия жизни для армянского населения в самом Карабахе? Как сделать этот кусок земли, населенный не только армянами, процветающим? Я знаю историю вопроса, изучал его по архивным данным... Разговоры о «переделе» могут еще больше усугубить противоречия.

Я считаю, что мы обязаны обратиться к интеллигенции Азербайджана и Армении с призывом — перейти от безумия страстей к разуму. Именно к разуму обратиться, к духу людей. Спросить, подумать, почему вы возненавидели друг друга? Прекратите эту бесплодную, недостойную нашей цивилизации конфронтацию. Иначе сами не заметите, как окажетесь в средневековье с присущими ему методами разрешения конфликтов.

Конечно, может возникнуть вопрос: а будет ли это услышано и в Армении, и в Азербайджане? Я не знаю, как отнесутся в Армении к тому, что я и другие товарищи армянского происхождения обратятся с таким призывом к армянам. Наверное, сейчас они и не очень-то поймут такой призыв. Но надо, чтобы люди задумались...

Поскольку идет откровенный разговор, я хотел бы, чтобы знали и в Центральном Комитете наше мнение. Я разделяю мнение Имамалиева о том, что и в Азербайджане, и в Армении власти не проявили и не проявляют достаточной активности, плохо защищают наш порядок. Ведь идет злоупотребление святыми вещами, так трудно нам доставшимися, — демократизмом, гласностью, свободой выражать свое мнение. Их используют во вред нашему будущему.

Вот эпизод. Мой бывший аспирант сравнительно недавно вернулся из Армении, был у меня дома и рассказал, что там, где проводятся сейчас митинги, установили доску для того, чтобы люди не только говорили, но чтобы писали и приклеивали свои предложения... Среди них были разные, в том числе и абсолютно, на мой взгляд, неприемлемые. А власти молчали.

И вот думаю: правильно ли мы понимаем все наши свободы? Уровень нашей политической культуры внушает серьезные опасения. Мы здесь собрались, чтобы обратиться к интеллигенции, чтобы интеллигенция как-то повлияла на массы, и они перестали ссориться и драться. Но нужны и смелые политические методы решения конфликта. Нужно и власть употребить. Я знаю Армению в период Демирчяна. Я работал там много лет, я понимаю, к чему все это привело — безразличие, запущенность национального вопроса, интернационального воспитания и т. д. И вот, когда начались события, то выявились полная растерянность, полное отсутствие авторитета у народа.

Я думаю, что дело совести нашей, представителей интеллигенции, в данном случае азербайджанской и армянской, работающих в столице нашей Родины, обратиться к собратьям, к коллегам. И не нужно ограничиваться только словами, нужно действовать там, где нужно действовать.

Т. МАХМУДОВА: Я азербайджанка, хотя живу в Москве уже 38 лет. У меня очень тесные связи с республикой. Я получаю всегда газету «Бакинский рабочий». Действительно, там было много совершенно прекрасных, пламенных обращений артистов, интеллигенции. Кроме того, было не одно, а несколько писем бакинских армян. Точнее и убедительнее высказаться невозможно. Позавчера я прилетела из Баку, я тут же должна сказать, что, по-моему, основные претензии у народа — к средствам массовой информации. 3 декабря вечером было зачитано постановление Комиссии Верховного Совета — у телевизоров замер весь Азербайджан. После этого были даны интервью. Сначала азербайджанец, как кот Леопольд, говорил, что давайте жить дружно. Потом было интервью с рабочим Петросяном. Он сказал, что они не бастуют, наоборот, они больше работают, чтобы помочь беженцам, и что надо вести себя умно и подождать решения карабахского вопроса. Вот тут город взорвался. Если не решен этот вопрос, пусть об этом всем скажут. Если он решен, то это решение должно быть твердым. У нас государство, а не какие-то студенческие игры.

И второе. Может быть, имело бы смысл сделать телевизионный «круглый стол» — собрать всех самых активных сторонников передачи Нагорного Карабаха Армении и спросить — скажите нам, пожалуйста, вот вы получите Карабах, стоит ли эта земля той крови, которая уже пролилась, той дружбы, которую будет очень трудно восстанавливать? Я выросла в Баку. Знаете, эти наши восточные дворы, тбилисские, ереванские, бакинские в особенности. Всегда страшно гордилась тем, что у нас удивительно интернациональный город. Надо с соседями жить дружно и идти на любые компромиссы.

Вот у меня все бакинские газеты: «Вышка», «Бакинский рабочий», «Молодежь Азербайджана»: там написано прямо, что ситуация с Топханой — провокация. Даже когда были прекращены работы, по ночам вдруг врубали прожекторы, и на холостом ходу начинали работать бульдозеры. Делали вид, что работают. Провоцировали. Вопрос: а куда смотрели власти?

И главное — я убеждена в том, что дело не в территориальных границах. Надо сделать так, чтобы людям было хорошо жить в любой точке Советского Союза. Азербайджанцы и армяне всегда будут соседями и в этом веке, и в следующих веках. И другого у нас пути нет, не было и не будет. Все равно будут общие границы, общая культура и общая музыка.

В. ПЕСКОВ: Трагедия армян и азербайджанцев — наша общая трагедия. Истоки ее — отсутствие демократии, перекосы в экономике. Все, что было закупорено, как джинн, вырвалось из бутылки. Причем я думаю, что и власти, и интеллигенция к этому относились поначалу терпимо. Мол, слава богу, народ пробудился. Давайте вспашем землю, и на этой земле вырастут сладкие плоды. А вырастают горькие. Информация, поступающая из республик, заставляет о многом задуматься.

Я думаю, что и интеллигенция несет ответственность за все, что происходит. Толпа слепа. Помните, как у Шекспира — «вся муть всплыла со дна». А толпу воодушевляет, если к ней присоединяются уважаемые люди. Но сейчас ситуация весьма сложная. Отчасти здесь закономерность: социальные болезни ищут выход в первую очередь по национальным каналам. История это знает. И интеллигенция в этом деле участвовала.

Сейчас, сколько бы мы ни говорили о Нагорном Карабахе, решить эту проблему невозможно. Надо просто оставить это в стороне и подождать, пока у нас охладятся головы. У меня ощущение, что Нагорный Карабах — это предлог, так сказать, для выхода всех страстей, которые накопились. Я могу ошибиться, потому что нет информации из первых рук. Но решить вопрос административным путем очень сложно. Потому что, на какую бы чашу весов песчинка ни упала, она вызовет противодействие на другой.

Какой выход? Конечно, воззвания, какими бы горячими и эмоциональными ни были, не достигнут, пожалуй, результата. Сила тоже не панацея. Возьмем Белоруссию. Власти, наглядевшись на все, что происходит на южных и западных границах, решили, что здесь тот случай, когда надо применить силу. Применили ее. И вышло плохо. Выступает в «Огоньке» глубоко уважаемый мною Василь Быков. В статье все правильно, но меня просто охватывает дрожь, как интеллигенция вольно или невольно оказывается в котле тех страстей, которых мы должны на данном этапе очень бояться и очень осторожно к ним подходить.

Конечно, мы выглядим людьми, заливающими пожар из пипетки. Но что-то надо делать. И я думаю, что наше обращение сегодня опять же все-таки к интеллигенции, опять же к людям авторитетным и мыслящим по ту и другую сторону противоборства. Мне думается, что нам надо как-то обратиться к самым уважаемым армянам, к самым уважаемым азербайджанцам. Кто будут эти люди? Где им собраться? Может быть, даже тут. Собраться и показать, что лучшие люди и той, и другой нации призывают, требуют: остановитесь!

Мы все люди мыслящие, отвечающие перед народом за его будущее. Армяне и азербайджанцы из этой ситуации в свою историю могут понести груз, который будет всегда отягощать их отношения. Страшное дело, если мы посеем семена зла, озлобления. Да, мы все время насмехались и потешались над тем, что происходит за рубежом, а теперь столкнулись сами с этой жгучей проблемой. Вчера я слушал «Голос Америки». Они, интервьюируя какого-то человека, допытывались — кого там ударили дубинкой? Америка с ее демократией, когда это надо было, лупила по спине дубинкой, и демократия от этого не пострадала. Тут сердиться не надо. Если хулигана по спине дубинкой стукнуть, то ничего особенного не произойдет. Но давайте помнить, что силу использовать надо осторожно. И интеллигенция должна это понимать.

Давайте обратимся к десяти самым уважаемым людям Армении и Азербайджана, соберем их тут. Надо начать — сдвинуть дело с мертвой точки. Это очень важно — сделать первый шаг навстречу друг другу.

Е. СИМОНОВ: Я задаюсь вопросом: почему с перестройкой так оживились деструктивные процессы? Это кажется парадоксом — ведь перестройка в основе своей созидательна. Но дело в том, что разрушать легче. Мне кажется, иных людей охватило вдохновение, или, как это у Достоевского,— восторг разрушения. Толстой еще говорил: злые объединяются быстро, а добрые, чтобы договориться, могут сидеть ночами, да так и не поймут друг друга. Разрушение — инстинкт людей недобрых. Толпа, слияние некой массы, в которой человек звереет,— эта ситуация трагична. Я духовно связан с Арутюняном и Сарьяном, и связан с домом Баграмяна... Горжусь, что мой отец является создателем театра Сундукяна. Я дружен с Арменией, работал там много. Но я горжусь и тем, что я первый поставил Ибрагимбекова «Женщина за зеленой дверью», что привел в Малый театр Имрана Касумова. Такой талантливейший художник, как Таир Салахов, работал в Театре Вахтангова и сделал виртуозную работу.

А как у нас сейчас получается — говоришь о хорошем, а тебя не слушают. Люди начинают, простите, постепенно дуреть. Как это остановить? Сегодня мы говорили о первоисточниках конфликта. Мне кажется, он в самой возможности — гуляй, ребята, без вина, все можно. Но есть же святые вещи. Есть пределы, границы, которые переступать нельзя. Это вопрос нашей культуры, цивилизованности.

Я сейчас занят очень серьезной работой в Театре Дружбы народов. Хорошо знаю Узбекистан. И я знаю настроения: они не ахти какие. Только что был в Казахстане — то же самое. У меня студенты разных национальностей. И я ужасно радуюсь, когда у людей жива жажда единения. Вот на последнем региональном фестивале в Алма-Ате встретились люди самых разных национальностей, и я видел, как люди сидят за столом, говорят друг с другом: этот инстинкт взаимодействия, единения — добрейшее и величайшее завоевание Советской власти, его нельзя потерять.

Слово есть величайшее оружие. Другое дело, что наш «государственный язык» перестал быть воспламеняющим словом, а противоположное слово звучит ярко. Оно лишено шаблонных формулировок, а все нешаблонное имеет обаяние новизны. Людям нужно разъяснить открыто возможные последствия безответственности. Мы на них закрываем глаза, как страусы, мы говорим: все хорошо, у нас только «пятый вал», час «девятого вала» еще не наступил... Сейчас, мне кажется, не место благодушию, должно звучать то слово, что людей объединяет, призывает их к созиданию, а не к разрушению. Люди, что бьются за единение, как правило, одаренные. Люди, что бьются за обратное, как правило, возмещают свою ущербность. И тут у них все проявляется, что не сумели высказать в музыке, в стихах, в живописи. Поэтому мне кажется, что слово должно быть сказано, веское, неказенное, искреннее.

Т. САЛАХОВ: Ощущение беды трагично отражается внутри каждого из нас. Я ведь помню, как в годы моей молодости в Баку одним из первых поддержал мое творчество Григорий Оганов, который тогда работал в газете «Бакинский рабочий». Эта взаимосвязь была естественна. Для бакинцев никогда никаких национальных проблем не было. А вспомним похороны Сарьяна. В Армению приехали из Грузии и Азербайджана, со всей страны представители. Все несли гроб великого метра на руках до самого пантеона. А когда скончался Кара Караев, приезжали люди из Москвы, Ленинграда, из всех республик. В эти бедственные минуты, когда уходила из жизни Личность, мы все были рядом. А сегодняшний дисбаланс даже не укладывается в голове и не воспринимается — ну, как нездоровая пища. Ведь еще в прошлом году я участвовал в работе съезда художников Азербайджана. Выехал оттуда на съезд художников Армении. Мы решали сообща творческие дела наши. Все было нормально!

Судьба народов Армении и Азербайджана никому не безразлична. И мне кажется — прежде всего нам надо подумать о том, чего **делать не надо.** Что — нельзя. Что — невозможно в сегодняшней ситуации. Выработать целую систему запретов — запретить взаимные упреки, подозрительность и прочее. Отсюда и может начаться путь к добру. Нужно разминировать взрывоопасную зону, и исходить тут следует только из высших интересов и народа Азербайджана, и народа Армении. То, что происходит, тянет нас назад от линии обновления, от перестройки опять к рабству. Мы настолько привыкли к рабству, что начинаем любить его. Отдельные люди хотят возврата или невольно его приближают.

Уверен: уступать нельзя. Не давать возможности уступать в делах перестройки, уступать идеи, которые уже завоеваны. Надо попытаться всем вместе снять с глаз представителей наших народов и Армении, и Азербайджана «темные очки». Высветить, показать, что мир светлый, красивый, человечный, что он добрый. Мне неприятно, что, скажем, мой друг Наби Хазри и мой друг Р. Гамзатов не напрямую разговаривают, а через газету. Я думаю — как мне себя вести? Всюду мои друзья. Эта ситуация противоестественна. Поэтому не занимать чью-то сторону нужно, а искать выход — общий для всех. Есть ощущение, что интеллигенция обособляется в республиках, и если бы встретились на местах деятели наших культур, пусть вместе с ними будут Евтушенко, Шатров, Адамович, Климов, другие творческие люди, писатели, композиторы, мы смогли бы преодолеть эти разрушительные тенденции обособления.

Евгений Симонов прав в том плане, что **слово** сегодня может прозвучать веско. Но смотря откуда говоришь. Или из тыла вещать, или стоя рядом со всеми. Ведь можно начать бить отбой демократии, а можно поискать, разработать демократическую стратегию с учетом национальной психологии всех народов. Долговременную стратегию, имеющую и превентивное воздействие.

Ю. СОЛОМОНОВ: Мне кажется, что в идее встречи интеллигенции, наиболее уважаемых людей двух союзных республик — в этой идее есть позитивный выход. Но это должны быть истинные лидеры, а не просто «имена». Главное условие — надо найти людей, на которых смотрит та самая «толпа», которая, я согласен с Василием Михайловичем, обладает иррациональным сознанием.

Но если бы такая встреча состоялась, ее бы надо предварить совершенно честной, объективной информацией о том, что произошло, чтобы не выяснять ситуацию вновь и вновь, не идти по замкнутому кругу упреков. Легко ругать средства массовой информации. Но то, что средства массовой информации находятся тоже под контролем, ни для кого не секрет. Ведь дело не только в правдивой информации, а в том, как остановить поток неправдивой информации. Всякую лакировку, когда на экране появляется вездесущий наш комментатор и медоточивым голосом начинает говорить о том, что в бригаде работают армяне, азербайджанцы, евреи, — и все очень дружны. От этого народ ведь тоже начинает мутить. Сладкие сказочки вызывают обратный эффект. Запретить надо «декретом Совнаркома» такую «интернациональную» пропаганду вести.

Надо поговорить честно, открыто и поискать какие-то пути решения. А воззвания... Их уже было много. Мы ждем, что интеллигенция обратится к массе. И так обратится, чтобы ее поняли.

В. КАЧУРИН: Я хочу поддержать Юрия Борисовича в том, что, конечно, общие призывы лозунгового характера неэффективны.

Я был недавно в Армении, причем уже второй раз, и то, что я увидел,— меня поразило. Это какое-то совершенно новое явление: беженцы, потоки людей, сорванных со своих родных мест... А если действительно в одной семье жена армянка, а муж азербайджанец? Как им быть? В газетах сейчас об этом много сообщалось, по-моему, больше, чем когда-либо, вроде бы наметился прогресс в этом отношении. Хотя полуправда еще остро чувствуется.

Г. ОГАНОВ: Сегодня здесь прозвучали очень искренние слова. В этом смысле наша встреча не лишняя. Во всяком случае искренность подкупает всегда, в данной ситуации — в особенности.

Боюсь, что мы немножко заслушались здесь самих себя. Что я имею в виду: расчет именно на публикации. Мол, опубликует «Советская культура» такой-то призыв, и наступят лад и мир в Армении и Азербайджане. Этого, к сожалению, по воле газеты не произойдет. Наша задача — выработать программу действий. Эта программа действий будет включать в себя самые разные формы, жанры, встречи отдельных людей, о которых надо рассказывать, которые были бы не славословием «в адрес друга», а носили бы элементы размышлений, даже спора, если хотите. Как ни опасно в нынешней ситуации это приглашение, но мне представляется, что оно гораздо лучше тех округлых формулировок, которыми грешили наши представители общественных наук в тысячах монографий и диссертаций, посвященных теме дружбы народов.

Собрание самых уважаемых людей, друзей из разных республик, готовых рассуждать, готовых отстаивать какие-то точки зрения,— это необходимо. Но надо понимать свою сверхзадачу. А в ее основе — пропаганда очень простой мысли. Действительно, мы веками жили и веками будем жить вместе. Искусству жить вместе надо научиться. За эти десятилетия мы не то что разучились, но ни разу не задумывались о том, что жить вместе — это искусство. Власть была «крепкая», власть карала время от времени так называемых буржуазных националистов или еще каких-нибудь супостатов. А мы не видели, что за этим стоит. И соглашались или нет. Видимо, пришла пора думать. Здесь прозвучала очень верная мысль по поводу того, что такое толпа, что такое, если угодно духовное одичание. К сожалению, это имеет место, особенно в последнее время. Говоря о негативных явлениях, противоречащих целям перестройки, здесь отмечали, что наблюдается выход за пределы здравого смысла, изначально присущего роду человеческому. Вот обо всем этом надо говорить с людьми, но говорить не языком деклараций, а опираясь на традиции, на глубокое понимание пройденного пути...

О. ИВАНОВ: Наша встреча говорит о том, что у нас действительно есть общие ценности, общее дело, общее строительство, которое только на время прервалось. Только на время. Мы его возобновим. Я бы хотел, чтобы вместе с «СК» началось какое-то движение в нашей сфере, сфере культуры, направленное на преодоление кризиса. Надо действовать.

Галина ШЕРГОВА

САМОЛЕТЫ ДОСТАВИЛИ КРОВЬ...

Кровь крылатая, кровь людская,
Ангел алый, на прах слетевший
Приникая и проникая,
Окликает
все тех же, тех же...

Строчки алые горькой повести
Ищут раненых, клича, клича их.
Ныне правые и неправые
Пред бедою предстали ровнею.
Кровь — не только беда кровавая —
Братство кровное,
дело кровное.

Вот от всех краев приношение
(Где и грешника кровь — святая),
Правит доброе кровосмешение,
Незнакомых людей братая.
Всех людей земных приношение
Совершает обряд великий,
Тот, что праведней, совершенное
Всех устоев и всех религий.
Кровь! Божественное лекарство,
ты
И послание и здоровье...
Так неужто
мечта дикарская
Смеет сбыться —
вражда по крови!!
Неужели в толпе неистовой
Мы забудем,
что деды-прадеды
Освящали все клятвы чистые
Кровью смешанной, кровью праведной!!
Люди,
вас заклинаю нынче я
И не знаю заклятья лучшего:
«Не предайте святынь обычая,
Вразумите
бедой
заблудшего!».